

ОТЗЫВ

о диссертации Дрожжиной Елены Алексеевны на тему «Общественная безопасность как объект преступления», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Общественная безопасность выступает одной из наиболее значимых социальных ценностей, по обеспечению которой судят о состоянии правопорядка в стране. Исторически сложилось, что каждое общество, каждое государство стремилось создать безопасные условия для своего существования. Не является исключением и современный период общественного развития, при котором деятельность по обеспечению безопасности представляет собой сложноорганизованную систему. Отражаясь в общественном и индивидуальном сознании, общественная безопасность приобретает и форму внутренней ценности, что придает ей универсальный характер.

Особая актуальность правоохранительной деятельности по обеспечению общественной безопасности связана с увеличением внутренних и внешних угроз, обусловленных, в том числе, последствиями системного политического и социально-экономического кризиса, развитием националистических настроений, сепаратизма, экстремизма и международного терроризма. Надо отдать должное отечественному законодателю, который учитывает появление новых общепасных вызовов, подтверждение чему – процессы криминализации (пенализации), усиление ответственности за террористическую, организованную преступную деятельность и т.п.

В связи с этим сложно переоценить задачу по организации научной деятельности в области обеспечения общественной и иных видов безопасности, рассматриваемую действующим законодательством, помимо прогнозирования, выявления, анализа и оценки угроз безопасности, определения основных направлений государственной политики и стратегического планирования, правового регулирования и др., в числе

основных мероприятий в области обеспечения безопасности (ст. 3 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»). Вместе с тем, как правильно отмечает соискатель ученой степени, содержание общественной безопасности в науке остается недостаточно разработанным; не в полной мере раскрытым остается вопрос о том, что же представляет собой общественная безопасность как объект преступления (с. 4-5).

Оценивая **степень разработанности** темы, автор справедливо замечает, что несмотря на наличие значительного числа научных работ, посвященных преступлениям против общественной безопасности, проблематика общественной безопасности затрагивается преимущественно лишь в виде составных частей исследований, посвященных изучению отдельных преступлений против общественной безопасности.

Такого рода ситуация требует комплексного анализа отношений общественной безопасности, как определенной системы взаимосвязанных между собой элементов, структуры этих отношений и механизма причинения им вреда. Решение перечисленных задач позволяет заложить научную основу для логически выдержанной, корректной системы построения Особенной части УК РФ, решения вопросов квалификации соответствующей группы преступлений и т.д.

Все вышеизложенное придает избранной Е.А. Дрожжиной теме диссертационного исследования **актуальность, теоретическую и практическую значимость.**

Использование всей совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания социально-правовой действительности, положенное в основу диссертации, позволившее рассмотреть понятие общественной безопасности как социальной ценности и объекта уголовно-правовой охраны, определить систему и общие признаки преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ, обеспечило высокое качество представленных в диссертации суждений.

Их **достоверность и обоснованность** в известной степени подтверждена также результатами апробации материалов диссертации. Основные итоги проведенного исследования докладывались на нескольких научных форумах (в том числе и международного уровня), отражены в шести научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Достоверности результатов исследования в немалой степени способствует и солидные нормативная, теоретическая и методологическая основы диссертации.

Вместе с тем, огорчает отсутствие сведений об использовании социологического метода исследования (анкетирование, экспертный опрос и др.), что, несомненно, повысило бы достоверность и обоснованность выводов, сформулированных в диссертации.

Также не приводятся в работе данные о внедрении результатов проведенного исследования в практическую деятельность, в то время как согласно п. 10 Постановления Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», диссертации, имеющие теоретический характер, должны включать сведения и рекомендации по использованию научных выводов.

Научная новизна результатов диссертационного исследования связана, в первую очередь, с небезуспешной попыткой сформулировать понятие общественной безопасности, как социальной ценности и объекта уголовно-правовой охраны, поставить вопрос об отнесении общественной безопасности к комплексным (сложным) объектам преступления, рассмотреть структуру общественных отношений по обеспечению общественной безопасности как объекта преступления.

Автор выступает сторонником традиционного подхода понимания объекта преступления, делая вывод о том, что из всех существующих теорий лишь концепция «объект преступления – общественные отношения» способна

позволить данному элементу состава преступления надлежащим образом выполнять закрепленные за ним функции (с. 9). В свою очередь преимущество общественного отношения перед иными явлениями, претендующими на признание их объектом преступления, заключается в сложной многокомпонентной структуре общественного отношения, включающей в качестве составных элементов участников отношения, взаимосвязь между ними и объект (предмет) отношения (с. 71). Тем не менее, как представляется, рассматривая интерес как «окрашивающий элемент» общественного отношения (с. 71), диссертант принижает его значение. Скорее интерес – это ядро общественного отношения. В некоторых случаях не само общественное отношение, а охраняемый законом интерес может выступать объектом преступления (например, жизнь как социально значимый интерес при убийстве).

Кстати, среди основополагающих концепций, определяющих содержание современных научных исследований в области безопасности личности, общества и государства, выделяется «концепция национального интереса», как потребности обеспечения национальной безопасности и условий для самосохранения и развития общества.

Ставя под сомнение тезис об утрате объектом преступления своего значения для квалификации, автор в качестве подтверждения приводит правоприменительную практику, в которой данный элемент состава используется для отграничения преступного от не преступного, для решения вопроса о наличии или отсутствии совокупности преступлений, иных проблем, возникающих в процессе квалификации преступлений (с. 53).

Изучив вопрос о соотношении понятий «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны», Е.А. Дрожжина пришла к выводу о том, что данные понятия не следует разрывать: все, что учитывается применительно к объекту преступления, должно быть применимо и к объекту уголовно-правовой охраны (с. 57).

Логически выверенной представляется и предложенная соискателем классификации преступлений против общественной безопасности. Во-первых, автор выделяет преступления, связанные с общими правилами безопасности (ст. 205–212¹, 227 УК РФ), которые подразделяет на преступления террористической направленности (ст. 205–207, 211, 227 УК РФ), преступления, связанные с созданием и функционированием организованных групп и сообществ (ст. 208–210 УК РФ), преступления, связанные с преимущественным воздействием на общественное спокойствие (ст. 212–213 УК РФ). Во-вторых, преступления, связанные с функционированием производств и выполнением работ характеризующихся высокой степенью опасности (ст. 215–217², 219 УК РФ). В-третьих, преступления, связанные с незаконными действиями с общеопасными предметами (ст. 218, 220–226¹ УК РФ) (с. 108). Вместе с тем, возникают сомнения в обоснованности отнесения тех или иных составов к определенной классификационной группе. Так, сложно согласиться с признанием преступлением террористической направленности заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), совершаемого в подавляющем большинстве случаев из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений, а также пиратства (ст. 227 УК РФ), именуемого в международной практике «морским разбоем» и сопряженного, как правильно отмечается соискателем в дальнейшем, с причинением материального ущерба, нарушением безопасности судоходства, угрозой для безопасности окружающей природной среды и т.д. (с. 144). Думается, что в данном вопросе следует учитывать положения примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ, в котором законодатель приводит перечень соответствующих преступлений (хотя и прямо не называя их преступлениями террористической направленности).

Характеризуя социально-психологическую сторону общественной безопасности, автор акцентирует внимание на том, что она должна представлять собой не только определенный уровень защищенности интересов общества, но и соответствующие субъективные ощущения членов общества,

основанные на их оценке степени защищенности своего настоящего и будущего положения (с. 121). Другими словами, безопасность – это баланс между ощущениями человека и окружающей его реальностью. Как правильно писал в свое время научный руководитель диссертанта В.С. Комиссаров, «социальная функция общественной безопасности выражается в том, что она формирует определенное эмоционально-психологическое состояние общества, в котором доминирует уверенность членов общества в защищенности общества в целом и конкретного гражданина от общественно опасных посягательств, неприкосновенности основных социальных благ». Рассуждения о приоритете психологической составляющей приводят Е.А. Дрожжину к интересному выводу о некой закономерности при конструировании составов преступлений, описанных в главе 24 УК РФ, большинство из которых формальные или усеченные (с. 122).

В актив автору можно занести и небезуспешную попытку решения проблемы отграничения общественной безопасности как сложного объекта преступления от многообъектности преступлений, и соответственно отличия посягательств на общественные отношения, объединенных в рамках общественной безопасности как комплексном объекте преступления, от посягательств на такие отношения как на самостоятельные объекты преступления. Говоря о комплексном характере общественной безопасности, в качестве главной предпосылки такого вывода называется свойственная преступлениям против общественной безопасности общая (всеобщая) опасность, которая представляет одновременную угрозу для многих как в качественном, так и в количественном понимании общественных отношений (с. 146). Действительно, в рамках общественной безопасности может обеспечиваться уголовно-правовая охрана жизни, здоровья, свободы, конституционных прав и свобод человека, собственности, деятельности социальных институтов, безопасности государства, экологической безопасности, и других общественных отношений; при этом применительно к

разным преступлениям против общественной безопасности комплексы непосредственно охраняемых отношений отличаются.

Существующая в теории позиция о признании общественной безопасности комплексным объектом преступления, и, соответственно, об отсутствии необходимости дополнительной квалификации преступлений против общественной безопасности по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, имеющие объекты посягательства, охватываемые комплексом отношений общественной безопасности, поддерживается Е.А. Дрождиной. При этом она правильно отмечает, что данное правило в практической деятельности не срабатывает и не применяется во всех случаях при квалификации преступлений (с. 148). Данный тезис иллюстрируется примерами из правоприменительной практики.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, образует целостную теоретическую концепцию общественной безопасности как объекта преступления, обладающей потенциалом методологической основы для последующих научных исследований.

Положительно оценивая научную работу Е.А. Дрождиной, вместе с тем, следует отметить, что некоторые ее суждения вызывают критические замечания, что может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты, а некоторые положения представляются не вполне убедительными. Помимо уже обозначенных выше, обратим внимание на следующее.

1. Очерчивая научную новизну проведенного исследования, диссертант пишет, что оно представляет собой *первое* комплексное исследование проблематики общественной безопасности как объекта преступления (с. 7). Такой категоричный вывод в известной степени является преувеличением, поскольку теоретические основы познания общественной безопасности как социально-правовой ценности и объекта уголовно-правовой охраны были заложены научным руководителем Е.А. Дрождиной – профессором Комиссаровым Владимиром Сергеевичем. Российской юридической

общественности хорошо известна его докторская диссертация «Преступления, нарушающие общие правила безопасности: Понятие, система, общая характеристика» (1997 г.), определившая на долгие годы вектор не одного уголовно-правового исследования указанной проблематики.

2. Автор вполне обосновано затрагивает вопрос о месте нормы об ответственности за контрабанду культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226¹ УК РФ). В положении 7, выносимом на защиту, делается вывод о необходимости исключения данной нормы из главы 24 УК РФ. Аргументируется это тем, что «у культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов свойства, которые могли бы обуславливать отнесение контрабанды данных предметов к преступлениям против общественной безопасности, отсутствуют, а потому данные преступления не могут относиться к преступлениям против общественной безопасности» (с. 118). Вместе с тем, остается непонятным: предлагается ли предусмотреть указанные деяния в самостоятельной статье УК РФ; если да, то каково должно быть ее место в системе Особенной части УК РФ.

3. Анализируя понятие общественной безопасности в ретроспективном аспекте, Е.А. Дрожжина утверждает, что в отечественном уголовном законодательстве оно используется, начиная с Уголовного кодекса 1922 года (с. 98). Вместе с тем, полагаю, в этом вопросе было нельзя обойти вниманием такие фундаментальные законодательные акты Российской империи как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовное уложение 1903 г. Например, глава третья Уложения о наказаниях уголовных и исправительных именовалась «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановления» и содержала ряд норм, аналоги (или прообразы) которых существуют и в действующем УК РФ. Кстати в дальнейшем соискатель совершенно справедливо указывает на нарушение общественного спокойствия при характеристике преступлений против общественной безопасности (с. 124, 125).

Следует также отметить, что соответствующее уголовно-правовое регулирование осуществлялось не только в рамках указанных уложений, но и других нормативных правовых актов. Так, согласно Именному высочайшему указу Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., воспрещалось создание обществ, преследующих цели, противные общественной нравственности или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающих общественному спокойствию и безопасности. В другом документе аналогичного уровня – Именном высочайшем указе Правительствующему Сенату о временных правилах о собраниях, датированным этим же числом, содержались нормы, предупреждающие гражданские беспорядки – «публичные собрания, цель и предмет занятий которых противны уголовным законам, либо общественной нравственности, или устройство которых угрожает общественному спокойствию и безопасности».

4. Не совсем понятным представляется тезис о соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Сначала автор ссылается на отсутствие возможности полноценно рассмотреть содержание *общественного порядка* «из-за ограниченности объема данного исследования», а далее почему-то обращает внимание на отсутствие препятствий к рассмотрению *общественной безопасности* как составной части родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ (с. 105). Хотелось бы, чтобы Е.А. Дрожжина уточнила этот тезис в процессе публичной защиты. Если здесь закралась ошибка, и во втором случае имелся в виду общественный порядок (как часть родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ), то тогда все встает на свои места.

5. Рассматривая вопрос об объекте организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), диссертант утверждает, что пока в диспозиции ст. 208 УК РФ не обозначены цели вооруженного формирования, сводить деятельность таких формирований исключительно к антигосударственной деятельности нельзя (с. 126). Данный

аргумент представляется не слишком убедительным. При решении вопроса об объекте организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем следует исходить не столько из содержания статьи 208 УК РФ (которую большинство специалистов оценивают как неудачно сформулированную с точки зрения законодательной техники), сколько из ее правоприменительного потенциала. А практика говорит о том, что незаконные вооруженные формирования создаются, в большинстве случаев, именно для совершения преступлений против основ конституционного строя (насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж и др.).

Антиконституционный характер данного преступления подчеркнул и Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 Постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где в числе целей, с которыми создаются незаконные вооруженные формирования, указано насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение целостности Российской Федерации.

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Работа Е.А. Дрожжиной «Общественная безопасность как объект преступления» представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное, аргументированное исследование важной уголовно-правовой проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности.

2. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Елена Алексеевна Дрожжина – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Агапов Павел Валерьевич, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15, кабинет 206, телефон: 8-499-256-61-21; адрес электронной почты: nigp@msk.rsnet.ru

Зак. Подпись *Александрова Т.В.* заверяю
Заведующий лабораторией организации прохождения
государственной службы и кадровой работы
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
« 11 » ноября 2017 г.